

Российская интеллигенция и Февральская революция: особенности свержения монархии

Научный руководитель – Купцова Ирина Валентиновна

Чугунов Алексей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: alex.chuginov1999@gmail.com

В современной исторической науке сохраняет свою остроту вопрос о правовых основаниях свержения российской монархии, произошедшего в начале марта 1917 г. Последовавшие друг за другом “акт об отречении от престола” Императора Николая II и “акт об отказе от восприятия верховной власти” Великого князя Михаила Александровича многие историки и правоведы склонны рассматривать как нормативные правовые акты, противоречащие Своду Законов Российской империи. К примеру, Д.А. Ларионова отмечает, что в силу отсутствия в законах Российской империи самой процедуры отречения, сомнительно, что данные документы могут обладать юридической силой [2]. В этой связи необходимо осветить точку зрения представителей российской интеллигенции, непосредственно осуществлявших подготовку актов, изменивших систему власти в России.

Вечером 2 марта 1917 г. в Пскове в вагоне-гостинной Императорского поезда состоялась встреча императора Николая II с представителями Временного комитета Государственной думы А.И. Гучковым и В.В. Шульгиным. В протоколе переговоров делегатов Временного комитета Государственной думы и Императора указано, что первоначальной целью делегации было донести до царя необходимость скорейших действий для “спасения России”: отречения монарха в пользу сына, царевича Алексея, передачи регентства брату царя, Михаилу Александровичу Романову и поручения создать новое Правительство [5].

Однако Николай II принял иное решение, которое “совпало в главном, но разошлось в частности” с предложением думской делегации [8]. Император Николай II собирался отказаться от престола одновременно и за себя, и за своего двенадцатилетнего сына. В своих воспоминаниях В.В. Шульгин замечает, что в данном варианте манифеста возможна “юридическая неправильность”, однако он закрывает на нее глаза ввиду сложности положения и предполагает, что в будущем, по мере спада революционного движения, власть вернется в руки законного монарха, Алексея Николаевича [8].

Итак, депутаты согласились с царским решением. В проекте манифеста об отречении, заранее составленном царским камергером Н.А. Базили, царь собственноручно исправил положение о наследнике престола, а также по просьбе депутатов добавил положение о присяге нового императора конституции [6]. Так власть в Российской империи была передана Михаилу Александровичу Романову, который отказался от нее на следующий день, 3 марта 1917 г.

Видный деятель конституционно-демократической партии, правовед В.Д. Набоков в своих воспоминаниях отмечал, что сам факт отречения императора Николая II, пусть и не был никак предусмотрен законами Российской империи, тем не менее, имел юридическую силу и мог быть равен смерти императора [3]. Однако в этом случае власть переходила законному наследнику, т.е. сыну царя. Лишать его престола и передавать иному наследнику царь, по мнению Набокова, не имел права, так как престол не является

личной собственностью. Кроме того, решение несовершеннолетнего сына императора, даже если он и был единоклюбен с отцом, также не имело юридической силы. Таким образом, заключает русский юрист: “передача престола Михаилу была актом незаконным” [3].

Тем не менее, процесс передачи власти начался и, в силу обстоятельств, нужно было найти формулу для очередного документа, закрепляющего новые перемены. 3 марта 1917 г. правовед В.Д. Набоков, специалист по государственному праву барон Б.Э. Нольде и уже упоминавшийся депутат В.В. Шульгин были приглашены для составления акта, по которому Михаил отказывался принимать престол до созыва Учредительного собрания и передавал всю полноту власти Временному правительству [1]. Составленный ими проект манифеста “отречения” был отредактирован Великим князем, который добавил указание на бога, ранее отсутствовавшие, и заменил проектированное слово “повелеваю” в обращении к народу России на “прошу” [3].

Несмотря на вероятное отсутствие у данного акта юридической опоры, он был подписан Михаилом Александровичем. Власть в России передавалась в руки Временного правительства. По мнению Б.Э. Нольде, именно этот сомнительный акт был “единственной конституцией периода существования Временного правительства” [4]. В этом с ним солидарен и В.Д. Набоков [3], который, тем не менее, в будущем станет управляющим делами Временного правительства.

Таким образом, российская интеллигенция принимала активное участие в революционном переустройстве общества уже в феврале-марте 1917 г. Ее видные представители, постепенно входившие в органы публичной власти [7], являлись участниками процесса смены власти в России. Составленные и одобренные представителями интеллигенции акты 2 и 3 марта 1917 г. самой интеллигенцией воспринимались как юридически бесосновательные, однако сложившиеся условия диктовали необходимость их признания и использования в качестве юридической опоры новой революционной власти, власти Временного правительства.

Источники и литература

- 1) Кирьянов И.К. Государственная Дума после 25 февраля 1917 г.: от политической реальности к виртуальности // Известия АлтГУ. 2008. №4-4. С. 82-88.
- 2) Ларионова Д.А. Отречение Николая 2: историко-правовой анализ // Вопросы российской юстиции. 2020. №6. С. 45–53.
- 3) Набоков В.Д. Временное правительство: (воспоминания) / В.Д. Набоков; вступ. ст. И. Н. Бороздина. М.: Т-во Мир, 1924. 132 с. (Библиотека мемуаров). На обл. год изд. 1923.
- 4) Нольде Б.Э. Далекое и близкое: исторические очерки / Б. Э. Нольде. Париж: Современные записки, 1930. 278 с.
- 5) Протокол переговоров делегатов Временного комитета Государственной думы А.И. Гучкова и В.В. Шульгина с императором Николаем II в Пскове о подписании акта отречения от престола. 2 марта 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2099. Л. 1–3 об. Копия.
- 6) Россия (1917, февраль-октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства : Вып. 1 - 2. Пг., 1917 - 1918. 2 т. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. 1917. VI, 2, 555 с.
- 7) Самарцева Е.И. Коэволюция интеллигенции и власти в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1-1. С 182–192.

- 8) Шульгин В.В. Дни: [записки] / В. В. Шульгин; со вступ. ст. и поясн. примеч. С. Пионтковского. Л.: Прибой, 1925. 228 с.